

Бай Юаньсю потер ногу, затем постучал по ней сжатым кулаком.

— Оделся слишком легко. Немного зябко.

Мужчина средних лет кивнул:

— Верно, ведь только ранняя весна, и ночью с ветром становится прохладно.

Он уже собирался продолжить, когда Бай Юаньсю неожиданно предложил:

— Как насчёт того, чтобы сдать мне дом всего на месяц?

— Конечно можно! Но... — мужчина замялся, затем осторожно спросил: — Вы же не боитесь... ну, этого?

Он не договорил, но Бай Юаньсю понял. Тот быстро ответил:

— Конечно не боюсь. Призраки, монстры - что бы там ни было, я всех их порублю.

Мужчина обрадовался, осыпал его комплиментами и достал договор, тщательно объясняя каждый пункт.

Как только документ оказался в руках, Бай Юаньсю шагнул за ворота и захлопнул их за собой. Затем сразу же присел на корточки, схватившись за голову.

Его ум был переполнен услышанными по дороге историями о плачущих духах и блуждающих тенях. Даже при свете дня волосы на его руках вставали дыбом.

Он попытался успокоить себя:

— Всё в порядке. Это всё неправда.

Он повторял это снова и снова, почти гипнотизируя себя, и вдруг остро почувствовал, как сильно ему не хватает Сяо Цина рядом.

Бай Юаньсю глубоко вдохнул. Ему нужно было докопаться до истины как можно скорее. Когда Сяо Цин проснётся, они наконец смогут поговорить по-настоящему.

Он уже принял решение. Его сердце принадлежало Сяо Цину. Если тот согласится начать всё заново, то он будет добиваться его снова. А если нет...

Бай Юаньсю покачал головой, насильно выкидывая эту мысль.

Если дойдёт до этого, то тогда и будет разбираться. Нет смысла тратить время на беспокойство сейчас.

Он ещё немного постоял на солнце, бормоча под нос, пока наконец не собрался с духом и не вошёл в усадьбу, когда-то залитую кровью.

Усадьба действительно впечатляла. Извилистые коридоры дышали спокойствием и элегантностью, во дворе цвели редкие орхидеи, а в центре пруда стоял небольшой павильон, создавая иллюзию, будто можно пройти прямо по неподвижной зелёной воде.

Бай Юаньсю осмотрелся и понял, что кроме непривычной тишины, здесь не было ничего

странного.

Дом был большим. Содержать его в таком состоянии, должно быть, стоило управляющему немалых усилий. Но теперь, когда Бай Юаньсю поселился здесь, чистота вряд ли сохранится.

В конце концов, он приехал не жить, а расследовать. По возможности, он надеялся разобраться во всём сегодня же. Но, очевидно, этого не случится.

С наступлением ночи он почувствовал лёгкое напряжение. Будто в любой момент, обернувшись, он мог увидеть призрака с длинным языком, свисающим прямо перед ним.

Но страх тоже утомляет. Дорога и так вымотала его, и вскоре он заснул, обнимая меч.

Этой ночью ничего не произошло.

На следующее утро Бай Юаньсю встал рано и отправился на поиски информации. Он слышал, что поблизости живут несколько семей, обитающих в Наньяне уже почти сто лет. Они были бы идеальным источником сведений.

Поначалу хозяин дома отнёсся к нему настороженно, но, услышав имя Бай Юаньсю, сразу же растаял, став настолько приветливым, что тому стало неловко.

Как выяснилось, полтора года назад, во время летнего шторма, Бай Юаньсю спас пару, и это оказались старший брат и невестка этого человека.

Старший брат тоже был странствующим культиватором. Весной они с женой отправились в путешествие, но один получил травму, а другая заболела.

Бай Юаньсю помог им найти лечение. В том глухом городке с припасами было туго, и, узнав, что им предстоит долгий путь домой, он даже отдал им свою повозку.

Тогда Бай Юаньсю не придавал этому значения, а просто помог. Но для той семьи это стало огромной услугой.

Поэтому, когда Бай Юаньсю заговорил о резне в семье Чжай шестнадцать лет назад, хозяин лишь на секунду заколебался, затем закрыл все окна и двери и понизил голос, чтобы рассказать всё в деталях.

И первое же, что он услышал, заставило Бай Юаньсю широко раскрыть глаза.

— Слухи ошибались. Семья Чжай не была полностью уничтожена.

В те времена господин Чжай был сказочно богат. Хотя купцы не пользовались особым статусом, а он был уже не молод, многие семьи стремились выдать за него своих дочерей.

Все предлагаемые девушки были юными и красивыми, но господин Чжай видел только свою жену, ни разу не задумавшись о наложницах. Конечно, некоторые сплетничали, но большинство втайне восхищались такой редкой преданностью.

У госпожи Чжай долгое время не было своих детей, поэтому пара усыновила несколько ребятишек и воспитала их как родных. Они искренне заботились о них, и в доме царил счастье.

Но судьба оказалась жестокой. Спустя годы старший сын погиб во время морской перевозки

товаров. Второго сына подстерегли мстительные конкуренты в пути, он лишился руки и вскоре умер.

Осталась только младшая дочь.

Хотя она была девушкой, её ум и решимость превосходили многих мужчин. Она тайно наняла людей для расследования и выяснила, что смерти братьев не были случайностью.

Два года спустя госпожа Чжай, вопреки всему, родила мальчика. Дочь, почувствовав, что бремя с неё снято, отправилась мстить за братьев.

Но она так и не вернулась.

Госпожа Чжай была сломлена горем. Её некогда гордая осанка ссутулилась, а в глазах, прежде излучавших материнскую теплоту, поселилась пустота. Она уже перешагнула тот возраст, когда женщина легко восстанавливается после родов, её тело, измождённое многолетними переживаниями, с трудом перенесло беременность. А когда исчезла её любимая дочь, последние искорки жизни стали угасать с пугающей быстротой. Меньше чем через год, как раз когда её младшему сыну исполнился годик, она тихо ушла, словно свеча, догоревшая до конца.

Но именно здесь, в этой, казалось бы, обычной семейной трагедии, и крылась главная загадка.

Два приёмных сына семьи Чжай, прежде чем погибнуть при загадочных обстоятельствах, уже успели жениться и обзавестись детьми. Хотя эти внуки не были связаны кровными узами с господином Чжаем, он изначально воспитывал их как законных наследников, вкладывая в их образование немалые средства.

Всё изменилось, когда на свет появился его кровный сын.

Младенец с первых дней был слабым, его худенькое тельце с трудом переносило даже самые лёгкие травяные отвары. Каждое утро служанки готовили для него особую паровую баню с целебными травами, но даже это не помогало – ребёнок постоянно бледнел, его дыхание становилось прерывистым. Господин Чжай, забыв о делах, дни напролёт сидел у колыбели, с тревогой наблюдая, как жизнь медленно уходит из хрупкого создания.

Когда мальчику не было и трёх лет, старый купец словно сломался. Его некогда пронизательный взгляд потух, а руки, умевшие так ловко вести торговые дела, теперь беспомощно дрожали. Он передал бразды правления внукам и вскоре тихо умер во сне. Некоторые говорили, что он просто не захотел жить дальше.

Так власть в усадьбе перешла к двум молодым людям с фамилией Чжай и начался настоящий разгул.

Некогда скромное поместье превратилось в вертеп разврата. Каждый месяц строились новые павильоны, в конюшнях появились дорогие скакуны, а число наложниц росло как на дрожжах. Вскоре в усадьбу переехали многочисленные родственники по материнской линии. Жадная, алчная орда, готова была растерзать последние остатки величия.

Бай Юаньсю, слушая этот рассказ, невольно сжал кулаки. В его голове уже складывалась картина происходящего, когда собеседник неожиданно добавил:

— Был один старый врач Ли, который часто заходил в таверну "Золотой феникс". Как-то в

пьяном виде он проболтался, что лицо мальчика перед смертью было не просто бледным, а оно стало землисто-серым, с синеватыми прожилками у висков. Такое бывает только при отравлении мышьяком.

Мужчина тяжело вздохнул и отхлебнул чаю, прежде чем продолжить:

— После той резни мы, старожилы, сразу поняли, что тут пахнет мезтью. Но что могли поделать простые торговцы?

Чиновники, получившие взятки от новых хозяев усадьбы, не просто закрыли глаза на это дело, но и начали запугивать тех, кто осмеливался задавать вопросы. Один старый учитель, пытавшийся добиться правды, внезапно исчез, а его дом сгорел дотла при загадочных обстоятельствах.

Бай Юаньсю почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

— Так когда вы сказали, что род Чжай не прервался...

Собеседник огляделся, затем наклонился так близко, что Бай Юаньсю почувствовал запах чеснока и рисового вина:

— Мальчик выжил. Врач Ли подменил тело.

Оказалось, проницательный медик, обнаружив признаки отравления, тайно встретился с господином Чжай. Тот, осознав, что в собственном доме ему уже не на кого положиться, разработал хитрый план.

Официально мальчик умер от заразной болезни — такой диагноз требовал немедленного сожжения тела без вскрытия. А тем временем врач, воспользовавшись суматохой, вывез ослабевшего ребёнка в бочке с лекарственными травами.

— Ли был не просто врачом, — шёпотом продолжил рассказчик. — Говорят, он изучал древние искусства у даосских отшельников. Он поклялся, что спасёт мальчика, даже если придётся отдать за это свою жизнь.

Хотя сейчас никто не знал, где они, носитель крови семьи Чжай определённо был ещё жив.

Бай Юаньсю задумчиво постукал пальцами по столу. Всё это было крайне интересно, но не объясняло главного:

— Так вы хотите сказать, что резня в семье Чжай могла быть его делом? — спросил Бай Юаньсю, заинтригованный.

Мужчина усмехнулся.

— Как это возможно? Он тогда был ещё ребёнком. Разве мог мальчишка за одну ночь убить столько людей?

Бай Юаньсю взглянул на мужчину, затем расспросил о деталях самой резни.

Но убийца нанёс удар глубокой ночью, и всё было сделано с профессионализмом. Никто в соседних домах не услышал ни звука. Если бы не нищий, постучавший на следующий день за подаванием, тела могли бы обнаружить только по запаху.

Хотя конкретной информации он получил не так много, Бай Юаньсю всё же узнал куда больше, чем ожидал.

Он попрощался с хозяином дома, провёл остаток дня на улице и лишь когда небо полностью потемнело, выбрал момент и легко вспрыгнув на крышу, замедлил дыхание и стал терпеливо ждать.

Холодный ветер шевелил его одежды, а где-то внизу, во тьме, скрипели старые половицы. Бай Юаньсю, несмотря на весь свой страх перед сверхъестественным, крепче сжал рукоять меча. Он вспомнил слова Сяо Цина: "Настоящие призраки редко бывают страшнее живых людей".

И в этот момент в дальнем углу двора что-то шевельнулось. Бледный, как лунный свет, уголок одежды мелькнул между деревьями, а воздух наполнился слабым ароматом лекарственных трав...

<http://bllate.org/book/14147/1245587>